

которыми онѣ были куплены, и неужели ради нихъ можно было нѣсколько разъ мѣнять политику и жертвовать другими планами, болѣе существенной важности?"

Успѣхи, достигнутые при отраженіи турецкихъ нашествій, представляются также незначительными. Разсказавъ про походъ Карла въ союзѣ съ протестантскими князьями и во главѣ 80,000 войска, побудившій Солимана безъ боя отступить изъ Штиріи, Кудрявцевъ все-таки заключаетъ: „вотъ на какіе скудные и вовсе не блестящіе результаты уходили огромныя средства цѣлой имперіи и нѣсколькихъ королевствъ, соединенныхъ подъ властью одного человѣка!“ Всего же трагичнѣе разыгрался въ жизни Карла реформаціонный вопросъ. Когда Карлъ, 9 лѣтъ спустя послѣ Вормскаго сейма, снова обратился къ Германіи, дѣло протестантизма было почти обезпечено. Чрезвычайно искусно противопоставляетъ историкъ другъ другу два важнѣйшихъ момента въ исторіи реформации—Вормсъ и Аугсбургъ. „Тамъ идея реформации была воплощена въ одномъ человѣкѣ, который почти ничего не имѣлъ за себя, кромѣ своего адамантоваго убѣжденія; здѣсь та же самая идея представлена была цѣлымъ союзомъ протестантскихъ князей и одномыслящихъ съ ними городовъ, которые всѣ приносили на сеймъ — въ одной рукѣ изложеніе своихъ вѣрованій, а въ другой — мечъ, поднятый на защиту новаго ученія“. Въ виду этого единодушія, а также опасеній Турціи, въ Карлѣ V взяло верхъ благоразуміе въ политикѣ, и, забывъ про рѣшительныя намѣренія, съ которыми онъ ѣхалъ въ Аугсбургъ, императоръ заключилъ съ протестантами Нюрнбергскій религіозный миръ—„оборотъ столько же неожиданный, сколько и недостойный величія повелителя нѣсколькихъ странъ въ Европѣ и въ Новомъ Свѣтѣ“. Нюрнбергскій миръ надолго связалъ Карлу руки; своимъ обязательствомъ передъ протестантами—перенести споръ на рѣшеніе всеобщаго собора, Карлъ лишилъ себя свободы дѣйствія во внутренней политикѣ, и въ ожиданіи того времени, когда папа согласится исполнить его желанія, Карлъ долженъ былъ оставить протестантовъ въ покоѣ. Эти отношенія къ протестантамъ Кудрявцевъ считаетъ главнымъ *противорѣчіемъ* Карловой политики и называетъ ихъ *противорѣчіемъ* потому, „что они заставили Карла измѣнить для нихъ любимымъ его планамъ и вынудили у него уступки, которыя не согласовались ни съ его матеріальнымъ положеніемъ, ни съ его убѣжденіями“. Читателямъ извѣстно, что Нюрнбергскій миръ не былъ окончательнымъ рѣшеніемъ реформаціоннаго вопроса и что въ концѣ своего царствованія Карлъ вступилъ въ войну съ протестантами.